

issues. It can be concluded that in verses translation cultural and historical backgrounds, cultural values and social peculiarities of people involved in translation play very significant role.

As a conclusion we can say that 1) Semantic features of the words are important in translation as well as different national peculiarities; 2) the problem of poetry translation needs to be discussed within the framework of both language and cultural studies, such as literature, folklore, and sociology.

1. Karaeva Z. Grammatical and Pragmatical Difficulties in Translation.

2. Karaeva Z.K. Kalieva K.A. Words that shine like a Candle. Bishkek 2008

3. Morris, Ch. Foundations of the Theory of Signs. Chicago, 1938 p. 182

4. Osmonov A. Waves of the Lake. Translated by W. May. B., Detay-Kamex LTD. 1995 p.33, 62.

5. Peirce Ch. Логические основания теории знаков. 2000

6. The The Hodges Harbrace Handbook. USA, 17th Edition. Central Washington University. p. 236

7. Oxford American College Dictionary. 2002

8. Saussure, F.de. Course in general linguistics. Ed. By Roy Harris.Lnd., Duckworth.1983.p 118

9. Udahin K. Киргизско-русский словарь.- «Советская энциклопедия».- М.:1965.-p.31

А. Аманбекова

СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Прежде чем перейти непосредственно к обсуждению интересующего нас вопроса, а именно, вопроса о роли и месте словесного ударения в современном арабском языке, рассмотрим имеющиеся положения об ударении в лингвистической теории.

С просодической точки зрения различаются три типа языков: акцентные (на ряду с индоевропейскими к ним относят и семитские языки); тональные (языки Юго-Восточной Азии); сингармонические (тюркские и др. урало-алтайские языки). Как известно акцентные языки характеризуются акцентной выделенностью, т.е. ударностью одного или нескольких слогов в слове. «По месту словесного ударения различают языки со свободным (или разноместным) ударением и языки со связанным (или одноместным) ударением. К первым, в которых ударение может приходиться на любой по порядку слог в слове, относятся, например, русский язык, ко вторым – польский, допускающий ударение только на втором слоге от конца, эстонский с ударением на первом слоге от начала.

В другом аспекте различают подвижное и неподвижное ударение. Подвижное ударение характеризуется тем, что при словоизменении или словообразовании место ударения может меняться, как, например, в русском языке (ср. *пишу – пишешь, город – иногородний – городской*).

В акцентных языках словесное ударение выполняет конститутивную или словоопознавательную и словоразличительную функции. Особенно разнообразна фонологическая функция ударения в тех языках, в которых оно не только свободное, но и подвижное. В этих языках изменение места ударения в слове может оказаться не сопутствующим, а единственным и, следовательно, основным морфологическим признаком. Это часто бывает в русском языке, в котором различие числа и падежа может выражаться только местом ударения, например: *руки и руки, пилы и пилы, места и места* [1,259].

В языках с фиксированным ударением дело обстоит несколько иначе. «Многие авторы считают фиксированное ударение фонологически иррелевантным, и такая точка зрения в целом понятна: фиксированность ударения означает его предсказуемость, а предсказуемое в фонологии принято считать несущественным, иррелевантным с функциональной, фонологической точки зрения.

Прежде всего функциональная несущественность предсказуемого выводится из признания дистинктивности в качестве основной функции фонологических единиц и явлений: коль скоро реализация некоторой единицы или явления всегда определяется контекстом, то они не способны дифференцировать морфемы, слова и т.д. В целях дифференциации могут исполь-

зоваться только независимые признаки, единицы, явления.

Более точными были бы формулировки, отправляющиеся не от дистинктивности, а от способности передавать информацию. Если реализация некоторого события полностью предсказуема, т.е. его вероятность равна единицы, то событие не несет информации.

Недистинктивность фиксированного ударения усматривают в невозможности различения слов за счет изменения места ударения. Является ли это основной функцией ударения? У ударения могут быть и иные функции, из которых основная – квантование высказывания. Эту последнюю функцию фиксированное ударение выполняет по сравнению со свободным – наиболее эффективным образом, так как именно по ударению, закрепленному за определенным сегментом (слогом) слова, словесная граница определяется однозначно.

Вообще говоря, под фиксированным ударением, даже если отвлечься от морфологических факторов, понимают фактически два разных просодических типа. Фиксированное ударение в узком смысле – это ударение, которое всегда падает на одну и ту же позицию в словоформе. С этой точки зрения говорят об инициальном ударении, как в чешском или в венгерском языках, конечно как в фарси или таджикском, пенультимативном как в польском, антепенультимативном. Учитывая наличие/отсутствие и роль в языке такой специфической единицы как мора, различают также моросчитающие и слоги-считающие языки: в первых место ударения определяется по счету мор, которые выступают как единицы фонологического расстояния, во вторых – по счету слогов.

В более широком смысле фонологически фиксированным называют любое ударение – занимает оно в словоформе одну позицию или разные – место которого более или менее однозначно определяется какими-либо признаками сегментной фонологии слова. В качестве таких признаков выступают тип слога (открытый, закрытый, прикрытый, неприкрытый, закрытый на консонантное сочетание, согласные данного типа и т.п.), качество вокального ядра слога, количественные характеристики гласных и/или некоторые другие. Указанные признаки часто сочетаются с позиционными – положением слога в составе словоформы. Сегментные признаки слогов с точки зрения их взаимодействия с ударением можно разделить на притягивающие и отталкивающие ударение. Притягивающие, в свою

очередь, могут обуславливать ударность либо самого данного слога, либо другого, занимающего относительно данного некоторую фиксированную позицию» [2, 55-57].

Возвращаясь к основной теме данной статьи и исходя из вышесказанного, сформулируем основные вопросы, на которые следует ответить, чтобы иметь ясное представление о словесном ударении в арабском языке:

1) Каков минимальный просодический сегмент и что служит акцентоносителем? Каковы их сегментные признаки?

2) Является ли ударение фиксированным либо подвижным?

3) Каковы функции арабского словесного ударения?

Как отмечалось в предыдущих статьях, арабский язык относится к так называемым морным языкам, где в качестве минимального просодического сегмента выступает мора. В традиционном арабском языкознании данное понятие обозначается термином харф, который ввел в обиход основатель арабской метрической системы Халиль Ибн Ахмад. Выделяясь в результате линейного членения речи на сегменты, харф представляет собой единый звуковой комплекс с постоянной /согласный/ и переменной /гласный/ составляющими. Подобное определение харфа, отражающее его фонетическую сущность, является, по сути дела, констатацией тождественности понятий «харф» и «мора» для просодической системы арабского языка.

На основе положительной или нулевой выраженности их опорного согласного компонента харфы подразделяются на классы и типы просодем, проявляя при этом те или иные свои характерные признаки:

«1. Класс CV. Отличительным признаком структуры харфов этого класса является положительное выражение обоих его компонентов – как гласного, так и согласного. Основные их признаки характеризуются принадлежностью, с одной стороны, к группе «сильно выраженных» мор, благодаря чему они легко определимы в потоке арабской речи по наличию опорного согласного, и с другой стороны – к типу «полных» мор относясь к которому, они приобретают такое свойство, как невозможность остановки речи на любом отрезке, представленном членом данного класса. Класс CV – самый многочисленный из трех, поскольку харфы, относящиеся к нему, могут выступать в трех различных вариантах, сообразно числу возможных конкретных реализаций из гласных компонентов – «у», «и» и «а».

2. Класс СØ. Структурной особенностью харфов этого класса является нулевое выражение гласного компонента при положительно выраженном согласном. Они, как и харфы предыдущего класса, относятся к группе «сильно выраженных» мор, что обеспечивает их довольно несложную выделимость в потоке речи. С другой стороны, принадлежат к типу «неполных» мор, харфы этого класса характеризуются главным признаком данного типа – признаком потенциальной паузы. По числу охватываемых им просодических сегментов класс СØ по понятным причинам уступает предыдущему, ведь в представленных им харфах инвариантным является наряду с согласным и гласный компонент, имеющий единственно возможную реализацию – нулевую.

3. Класс ØV. Структура харфов класса ØV представлена нулевым опорным согласным компонентом и положительно выраженным гласным. Они слабо выделимы в потоке речи, представляя собой группу «слабо выраженных» мор, и так же, как и харфы класса СØ, образующие вместе с ними тип «неполных» мор, характеризуются признаком потенциальной паузы» [3, 23-24].

Каждое из обозначений, применяемых для отражения харфов разного состава, имеет под собой вполне реальное содержание. Понятно, что такие компоненты как С и V не вызывают лишних вопросов, тогда как компонент обозначаемый как «нулевой» - Ø, может вызвать некоторое недоумение. В харфах, относящихся к типу неполных мор, нулевой компонент распределяется в двух разных позициях: в позиции гласного (класс СØ) и в позиции согласного (класс ØV). Это, конечно же, предполагает определенные функциональные различия между двумя позиционными вариантами нуля.

Звуковой коррелят нулевого компонента в харфах класса СØ можно легко обнаружить, обратившись к потоку арабской речи. Поток арабской речи представляет собой бесконечную последовательность харфов, объединяющихся в ритмические единицы различного порядка. Поскольку харф основан на контрасте «согласный – гласный», постольку и возможность прочного сцепления просодем в потоке арабской речи основана на том же контрасте, выраженном в обратной последовательности – «гласный – согласный». Однако в живой речи повсеместно распространены так называемые «паузальные» формы слов, характерной чертой которых является, как правило, распределение на исходе

речевого сегмента двух неполных мор, имеющих «сукун» (нулевую огласовку). Так, при анализе такого отрезка арабской речи, как, например, *بعد الظهر* (ba-‘ø-da-žø-žu-hø-gø), где на исходе сегмента распределены два харфа класса СØ, обычно бывает затруднительным объяснить за счет чего возможно такое взаимодействие, поскольку знак «сукун» традиционно воспринимается механически – как прекращение фонации. В харфах hø и gø, однако, можно явственно различить гласный звук [ə], обозначаемый сукуном. Принцип их сочетания в таком случае становится понятным, ведь он основан на характерном контрасте «гласный-согласный». Это не означает однако, что в звуковой реальности стираются различия между полными морями и харфами класса СØ. Дело в том, что из всех гласных звуков гласный [ə] в наименьшей степени обладает признаком акцептора – способностью присоединять следующий за ним согласный, поэтому если полные моры могут следовать друг за другом на довольно значительных отрезках речи, то возможность прочной связи харфа СØ с последующим просодическим сегментом крайне ограничена. Как видно уже на этом примере, она практически исчезает уже во втором элементе комбинации СØ + СØ - в харфе gø, после которого наступает пауза. Потому, собственно, такого рода формы могут функционировать лишь непосредственно перед паузой.

В качестве звукового коррелята нулевого компонента в харфах класса ØV, выступает слабо выраженный согласный, так называемая «слабая хамза». В отличие от хамзы, которая выражена положительно с точки зрения фонематического восприятия и имеющей свободное распределение в большинстве позиций, слабая хамза связано распределяется в одной локальной слабой позиции – между двумя идентичными гласными (|C|V+ ØV). Другими словами, «слабая хамза» появляется в этой позиции как результат частичной редукции «хамзы» под влиянием окружающих ее идентичных гласных. Как следствие этой редукции, здесь регулярно происходит трансформация «сильно выраженной» моры в «слабо выраженную», причем трансформироваться могут «сильно выраженные» моры обоих классов – как CV, так и СØ. Примерами последних трансформаций могут служить приводимые В.С. Сегалем превращения типа *'a'kulu > 'ākulu* где хамза редуцируется также в позиции между двумя гласными – не идентичными, но близкими, ведь *'a'kulu* есть *'a-ø-ku-lu*, где фонема ø – это звук [ə] – гласный,

близкий к [a] : ('a-'ø-ku-lu > 'a-øa-ku-lu). Второй харф здесь трансформируется из класса CØ в класс ØV за счет двух одновременных звукоизменений: ' > ø и ø > a. Трансформации этого типа в отличие от ('V > ØV) нерегулярны из-за отсутствия полной идентичности гласных. Именно это обстоятельство, а не влияние орфографии, как считает В.С. Сегаль, приводит к сохранению хамзы в словах [ra's], [ka's] и пр [4, 455].

Из вышесказанного становится ясно, что в качестве минимального просодического сегмента в арабском языке выступает мора, т.е. харф состоящий из согласного и гласного элементов. Наряду с этим, долготу гласных в арабском языке следует интерпретировать как комбинацию «сильно выраженной» и «слабо выраженной» моры, т.е. «долгота» возникает в последовательности |C|V+ØV.

Не смотря на то, что в общелингвистической литературе в качестве просодемы принято избирать слог, даже в таком случае авторы отмечают моросчитающий характер арабского языка. У В.Б. Касевича находим: «В арабском языке различают легкие, тяжелые и сверхтяжелые слоги, и традиция нередко в связи с этим вводит понятие моры (харф), говоря об одноморных, двуморных и трехморных слогах соответственно. ... Наличие в слове тяжелых и сверхтяжелых слогов отнюдь не безразлично для ударения, поскольку такие слоги притягивают ударение. В этом смысле можно было бы утверждать, что счет мор все же релевантен для арабской акцентологии, только моры подсчитываются в рамках слога, а не слова: наличие «дополнительной» моры в слоге в таком случае и будет фактором, обуславливающим притяжение ударения, причем вхождение в слог двух дополнительных мор (сверхтяжелый слог) делает такое притяжение абсолютным. ... Иначе говоря, в арабском, вероятно во всех его вариантах, нужно говорить об акцентологической релевантности счета слогов и счета мор в пределах слогов, т.е. фактически о реальности моры.(?) В тоже время счет мор определяет не место ударения в слове, а саму по себе ударность слога (!) в зависимости от его морного состава и возможным учетом позиции» [2,81-82]. На наш взгляд применение понятия слог здесь излишне и отказ от его применения значительно упрощает понимание просодической структуры арабского языка и моросчитающих языков в целом.

Определив минимальный просодический сегмент как харф, мы подходим к следующему вопросу о месте локализации арабского словесного (ритмического?) ударения.

Все многообразные формулировки правил расстановки словесного ударения в современном арабском литературном языке сводятся к двум наиболее полным: 1. Ударение падает на предпоследний слог слова – начальный или долгий, в ином случае на третий от конца любого количества. 2. Ударение падает последовательно на предпоследний слог – начальный или долгий, на третий – долгий, начальный или краткий при четвертом долгом, на четвертый краткий – начальный или при пятом долгом, на третий при пятом кратком [5, 103].

«Рассмотрение свойств мор разных классов показывает, что неполные моры (как одного, так и другого класса) не могут выделяться ударением. Полные же моры в некоторых позициях могут быть ударными. Одной из таких позиций, в которых полная мора всегда выделяется ударением, является, например, позиция перед неполной морой (CV+CØ и CV+ØV) – позиция перед исходом элементарной ритмической единицы. Если слово состоит из нескольких ЭРЕ, то одна из них (как правило, первая) выделяется более сильно и становится носителем главного ударения, а все остальные характеризуются второстепенным ударением. С другой стороны, если последовательность полных мор в слове достаточно велика, т.е. слово состоит из крупной ЭРЕ, то на формирование ударения оказывает воздействие одна из основных ритмических закономерностей арабской речи – потребность в ритмическом расчленении всех последовательностей полных мор, длиной более чем три харфа, и ударение падая на первую полную мору, создает определенный эффект членения неприемлемой последовательности. В такой единице вместе с тем, как обычно, выделяется и предпоследняя (последняя полная) мора, которая становится сегментом-носителем второстепенного ударения.

Из вышесказанного следуют три основных правила арабского ударения:

1. Ударной может быть только полная мора.
2. Полная мора всегда ударна перед неполной морой. Если в слове несколько таких позиций, то полная мора, распределенная в первой из них, выделяется в качестве носителя главного ударения, а остальные характеризуются второстепенным ударением.

3. При наличии в слове большой последовательности полных мор первая из них выделяется в качестве носителя главного ударения, а последняя – второстепенного» [3, 101-102].

Таким образом, арабское ударение можно считать фиксированным, поскольку оно определяется счетом мор и их типами. Как уже отмечалось ранее, фиксированное ударение выполняет функцию квантования высказывания (разграничение слова). Кроме этого арабское ударение выполняет смысловозначительную, а также функцию передачи грамматических отношений (*qaddama* «он представил», *qaddamā* «они оба представили»). Примерами для смысловозначительной функции можно при-

вести следующие пары: *sādiq* (правдивый) – *sadiq* (друг); *ḡamal* (верблюд) – *ḡamāl* (красота); *ḡāmi‘* (мечеть) – *ḡamī‘* (совокупность) и др.

1. Зиндер Л.Р. Общая фонетика, М., 1979 г.
2. Касевич В.Б., Шабельникова Е.М., Рыбина В.В. Ударение и тон в языке и речевой деятельности. Л., 1990 г.
3. Карабекян С.Б. Вопросы ритмического построения арабской речи, диссер. канд. филологических наук. М., 1984 г.
4. Сегаль В.С. К фонологической интерпретации долгих гласных в арабском литературном языке. – В сб. Семитские языки, вып. 2, ч.2. М.: Наука, 1965 г.
5. Ромачев Б.Н. Некоторые вопросы словесного ударения в современном арабском литературном языке. – В сб.: Арабская филология М.: Изд. Моск. ун-та, 1968 г.

* * *

Мақалада автор араб тіліндегі сөздік екпіннің табиғатын, сөздегі орнын, қызметін қарастырады.

Б. К. Әубәкірова

ТІЛ ҒЫЛЫМЫНДАҒЫ ҒАЛЫМДАР

Ақылға қонымды жақсы сөздің жанға жылы тиіп, адамды небір тамаша сезімдерге бөлейтіндігі, шынайы сөздермен өрнектелген ой ғана өткір, әрі әсерлі болатыны белгілі.

Халқымыз «Өнер алды – қызыл тіл», «Тіл-алмас семсер», «Күш-жеңбегенді сөз жеңеді» дейді. Осыдан сөздің адамға тигізетін әртүрлі әсері, шипалық қасиеті жақсы байқалады.

Ақылдылықтың басты белгісі – дұрыстап сөйлей білу. Сөйлеу мәдениетіне жетілмейінше ақыл-ой мәдениетіне жету қиын. Халқымыздың ойға олақ, сөзге шорқақ адамдарды үнемі әжуалап келуі де осы мәселеге ерекше мән бөлуінен керек. Мысалы, «Сөйлей білмеген сөзді өзіне келтіреді», «Таппасаң сөздің жүйесін, отына өзің күйесің», «Қысыр сөзде қырсық көп» секілді мақалдарда сөйлеу өнерінен жұрдай жандар туралы айтылады.

Тіл өнеріне ерекше жетілу шешендік өнермен тығыз байланысып жатады. Қазақ халқы шешендік өнерді ерекше құрметтеп, ондай өнері барларға төрден орын берген. Тілдің сырына байланысты адамдар жайында мынадай мақалдар бар: «Жүзден біреу шешен, мыңнан біреу көсем», «Шешеннің сөзі – ағып тұрған балдай», «Көп ішінде сөйлеген – көсемділіктің белгісі, көпке сөзі ұнаған – шешендіктің белгісі» т.с.с. Осы мақал-мәтелдерде шешеннің сөзі қынаптан

суырылған қылыштай өткір, соқырға таяқ ұтатқандай анық, ойға қуат, мағыналы да көркем, өткірлігі оның тек сыртқы сұлулығында ғана емес, оның логикалық мазмұнында, шындықты жайып салып, көркем тілмен айтуында дегендей қорытынды жасауға болады.

Сөз құдіреті туралы терең толғанған ақын-жазушыларымыз ғалымдарымыз да жеткілікті. Олар: Дулат Бабатай, Абай Құнанбаев, Шоқан Уәлиханов, Халел Досмұхамедова, Сұлтанмахмұт Торайғыров, қазақ тіл ғылымының тарихына үлес қосқан ұлт лингвистерінің біріншісі А. Байтұрсынов бастаған көшбасы жалғасуда. Осындай өкшелестерінің бірі болған, тіл білімінің межелі асуында жұртшылық назарын А. Байтұрсынов атындағы Тіл білімі институты мен әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде қырық жыл бойы еңбек еткен, ғылымды ұйымдастырушы М. Балақаев, шәкірті М. Серғалиев өнерлеріне, сөйлеу мәдениеттеріне жетілу баршамызға ортақ міндет.

Дамып келе жатқан ұлттық ғылымымыздың қатарынан көрінген асыл азамат, шыншылдығы бүкіл елге танымал, саналы өмірдің сан тараулы жолында талмай еңбек еткен, елінің рухани әлеуетінің өсе түскенін танытарлық мол іс тындырған әйгілі педагог, Қазақстан Ғылым академиясының корреспондент-мүшесі, респуб-